

ПРОИСХОЖДЕНИЕ АЙВАННОЙ КОМПОЗИЦИИ ИСЛАМСКИХ МАВЗОЛЕЕВ КРЫМА XV – XVI ВЕКА

Шарибжанова А. А., канд. ист. наук, доц. каф. украиноведения
Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Аннотация. В статье исследуются истоки и пути формирования айванной композиции ранних татарских мавзолеев Крыма (XV – XVI вв.).

Ключевые слова: Крым, татары, турки, сельджуки, кочевники, мавзолей, дюрбе.

Анотація. Шарібжанова Г. О. Походження айванної композиції ісламських мавзолеїв Криму XV – XVI ст. У статті досліджуються витоки та шляхи формування айванної композиції ранніх татарських мавзолеїв Криму (XV – XVI ст.).

Ключові слова: Крим, татари, турки, сельджуки, кочівники, мавзолей, дюрбе.

Summary. Sharibzhanova A. A. **Origin of the portal composition of the Islamic mausoleums of Crimea XV – XVI centuries.** Sources and ways of formation of a portal composition of the early Tatar mausoleums of Crimea (XV – XVI centuries) are investigated in the article.

Keywords: Crimea, Tatars, Turks, Seljuk, nomads, the mausoleum, durbe.

Постановка проблемы и анализ последних исследований. Плохая сохранность исламских архитектурных памятников Крыма XV – XVI вв. (причем некоторые из них известны лишь по старым гравюрам, фотографиям [7]), трудности с их датировкой [1] сказались на характере научных исследований. Выводы являются иной раз слишком общими и сводятся, например, к констатации того, что исламская архитектура Крыма складывалась в результате воздействия «древних местных традиций, а также культур Закавказья, Малой Азии и впоследствии Османской Турции» [3, С. 404]. В целом, наличие «собственных традиций» в татарской архитектуре вообще отрицается, а её формирование исследователи относят на счет «традиций армянской и сельджукской архитектуры» [4, С. 54]. При этом анализ памятников указанных регионов и исторических стилей (например, сельджукского или османского), им присущих, которые могли бы послужить прототипом тех или иных памятников Крыма, отсутствует.

В литературе не рассматривается связь искусства Крыма с искусством Золотой Орды, хотя история становления татарской династии Гиреев (Гераев) в Крыму прочно связана с историей золотоордынской кочевой империи. К причинам этого явления следует отнести недостаточную изученность искусства самой Золотой Орды (на сегодняшний день существует лишь одна обобщающая работа Г. А. Федорова-Давыдова, изданная к тому же в 1976 г. [11]). Перспективной же подобного направления в исследованиях является постановка и разрешение вопроса о роли средневекового искусства Средней Азии, а именно искусства Тимура и Тимуридов, в формировании золотоордынского искусства, а через него и татарского искусства ислама Крыма XV – XVI вв. Речь может идти об изучении орнаментального искусства и культовой архитектуры [9].

Культовая исламская архитектура Крыма XV – XVI вв. представлена татарскими дюрбе (мавзолеями над останками знатных лиц Крымского

ханства). В конструктивном отношении их предварительно можно отнести к двум группам: портално-купольным и центрически-беспортальным (центрально-купольным). Первая группа представлена дюрбе Джанике-ханым на плато Чуфут-Кале, расположенном вблизи Бахчисарая, и дюрбе в Салачике, современном пригороде этой древней столицы Крымского ханства. Данная группа мавзолеев, датируемая XV – XVI вв., является объектом исследования этой работы.

Цель статьи. Однако следует упомянуть группу татарских мавзолеев, датируемую XVII – XVIII вв. К ней относятся дюрбе Мехмеда II Гирея (Герая) в Эски-Юрте, ныне районе Бахчисарая; Северный мавзолей или «Дюрбе Девлета Гирея (Герая)» и Южный мавзолей, расположенные на территории ханского дворца в Бахчисарае; дюрбе Диляры-бикеч (мавзолей «Марии Потоцкой»). В отличие от дюрбе XV – XVI вв., мавзолей XVII – XVIII вв. имеют центрально-купольную композицию. В литературе подобного разделения не прослеживается, поскольку исследователи не останавливались на разнице в композиции крымских мавзолеев XV – XVI и XVII – XVIII вв. Это может быть связано и с тем, что между центрально-купольной и портално-купольной однокамерной постройкой исследователи не видели резкой разницы ни в планировке, ни в общем стиле, хотя и отмечали, что эти постройки различаются в своем объемно-композиционном решении. Последний факт представляется важным, поскольку именно композиция, которая формирует художественный образ памятника, отображает стиль эпохи и народа, его создавшего. Поэтому решить проблему наличия или отсутствия собственных архитектурных традиций в Крымском ханстве следует с учетом отличия крымских мавзолеев XV – XVI вв. от более поздних (XVII – XVIII вв.) в композиционном решении, что, в свою очередь, ставит задачу обратиться к изучению происхождения беспортальной, портално-купольной и айванной композиции архитектурных памятников ислама вообще.

Результаты исследования. Дюрбе «Джанике-ханым» (начало XVI в.) сегодня представляет собой центрическое восьмигранное сооружение под черепичной крышей. К нему примыкает портал (пештак), образованный пилонами, перекрытыми массивной аркой. Портал скрывает сводчатый вход в мавзолей, оформленный изнутри боковыми нишами. Заметим, что портал (пештак) вместе со сводчатым входом в строение получили в литературе название айван. Именно айван олицетворяет исламский монументальный язык. Образованный двумя большими плоскими пилонами, между которыми находится пустая ниша, закрытая с трех сторон, кроме фасада, айван производит величественное и торжественное впечатление.

Мавзолей первых крымских ханов в Салачике (вторая половина XV – середина XVI в.) [1, С. 5-6] является еще одним сооружением, вход в который также оформлен в виде айвана. Композиция и декоративные украшения этого дюрбе сходны с мавзолеем Джанике-ханым. Отличие состоит в наличии небольшого восьмигранного переходного барабана.

Портально-купольная конструкция погребальных сооружений имеет глубокие корни. Она встречается в Центральной Азии уже во времена династии Ахеменидов (558-330 гг. до н. э.). Речь идет о наусах – хранилищах оссуариев. Наусы представляли собой центрально-купольные (сочетание квадрата основания с кругом перекрытия) и портально-купольные однокамерные постройки [8, С. 120]. Последние были распространены в кушанское время (II ст. до н. э. (I ст. н. э.) – III (IV) ст. н. э.), когда наус включал в себя центральный сводчатый коридор, по обе стороны которого поперечно располагались продолговатые сводчатые камеры. Они замуровывались после укладки очередных костных останков и сопроводительного инвентаря. Вход в коридор, образованный выделенным сводчатым айваном, возвышался над общим прямоугольным объемом [10, с. 93].

Таким образом, наусы ахеменидского и кушанского времени стали прообразами беспортальных, портально-купольных и айванных конструкций. Последняя была использована во времена иранских Сасанидов (II – VII вв.) – в оформлении царского зала. А затем перешла в исламское культовое зодчество, где две пары просторных айванов, со всех четырех сторон выходящие в прямоугольный двор мечети или медресе, станут главной деталью исламских построек. Свое классическое завершение идея иранской мечети с четырьмя айванами получила в эпоху тюрков-сельджуков (1032-1186 или 1040-1157), кочевников, создавших государство, границы которого достигли пределов Ахеменидской империи. Не случайно, что сельджуки, обосновавшиеся в Ираке и Иране, восприняли древние традиции местного зодчества, к которым относится айван, характерный для ранних крымских дюрбе, а также центрально-купольная композиция погребальной постройки, характерная для поздних крымских мавзолеев (XVII – XVIII вв.).

Отметим айванно-купольные композиции прикаспийских или дахистанских усыпальниц. Так, группа мавзолеев на кладбище Машад у Мисриана (Туркмения, XI – XII вв.) являет собой купольные постройки круглого или восьмигранного плана. Их входная часть выделена сильно выступающим, очень глубоким айваном, образующим род вестибюля с открытой наружу аркой, перекрытым сводом или куполом [8, с. 125]. Подобное сходство ранних крымских и дахистанских мавзолеев может служить косвенным свидетельством в пользу происхождения татар-кочевников, осевших впоследствии в Крыму и создавших Крымское ханство, из аралокаспийского региона.

Тем же временем, что и мавзолеи у Мисриана, то есть периодом господства в Азии тюркских династий (X – начало XIII в.), датируется группа портально-купольных мавзолеев Хорасана. Безымянный мавзолей на городище старого Чарджоу, мавзолей Парау-ата и мавзолей Парау-биби в Фераве дают простейшие постройки этого рода: квадратная призма и сфероконический купол на невысоком переходном восьмиграннике, на главном фасаде – небольшой порталный вход. Процесс же изначальной разработки такого объемного решения иллюстрирует мавзолей 1005 г. Мунтгасира Саманида в Астана-баба

(Аламбердар). Его портал еще очень невелик и, по существу, почти не участвует в формировании общей композиции мавзолея, в которой доминирует массив квадратной призмы и тяжеловесного купола [8, с. 123-124].

Дальнейшее развитие порталных усыпальниц Хорасана демонстрирует мавзолей Абул-Фазла в Серахсе (ок. 1023 г.). Приподнятый на невысоком цилиндрическом барабане стрельчатый купол венчает его квадратное основание. На главном фасаде имеется несколько выступающий и, видимо, когда-то возвышенный портал. В основе планировки мавзолея Абу-Саида (1049 г.) в Мейхене лежит тот же принцип центрического здания, увенчанного куполом с подчеркнутым порталным входом [8, с. 124, 2, С. 180]. Композиция мавзолея султана Санджара в Мерве (40-50-е гг. XII в. (не позднее 1152 г.)) построена на сочетании следующих элементов: квадратная призма основного объема, над нею – невысокий восьмигранный переходный объем и сфероконический купол. Конструкция его разгрузочных арочных устройств и двойной оболочки купола на полтора столетия опережает идеи строителей мавзолея Улджейту в Султании и на три столетия – Филиппо Брунеллеско, создателя купола Санта Мария дель Фьоре во Флоренции [8, с. 121-122].

Впоследствии, в XIV – XV вв., тема портално-купольных и айванных усыпальниц получила развитие во времена господства в Центральной Азии Тимура (Тамерлана) (1336 – 1405). Многие памятники этого времени оформлены с помощью айвана, их основание преимущественно квадратное, сходное с вышеописанными хорасанскими памятникам тюркской эпохи (мавзолей Рухабад в Самарканде, XIV в.; Гур-Эмир – гробница Тимура; мавзолей Шах-и-Зинда на северо-востоке Самарканда (1350-1460)).

На подвластных Тимуру территориях зодчество развивалось в соответствии с местными и привнесенными традициями. Примером может служить ансамбль мавзолеев Хорезма XIV – XV вв. (Туркмения – Устюртское плато в Дев-Кескене). Так, с одной стороны, мавзолеи сходны (хотя и не идентичны) по своей композиции с мавзолеями портално-купольного типа. Другие мавзолеи оформлены с помощью восьмигранного переходного объема (барабана), также имевшего место в хорасанском зодчестве. Так, главный объем наиболее значительного по размерам мавзолея в Дев-Кескене увенчан куполом на невысоком восьмигранном барабане [8, с. 159].

Композиция четверика в основании здания, на который ставился восьмерик, а переход между ними изнутри украшался сталактитами, – получает свое развитие в зодчестве Золотой Орды, на изобразительное искусство которой сильное влияние оказал тимуридский стиль. Подобной конструкцией отмечено дюрбе золотоордынского города Болгара (XIV в.).

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Особенностью ранних татарских дюрбе является их айванная композиция: айван, восьмигранный объем мавзолея и восьмиугольный барабан в его средней части (дюрбе в Салачике). Прямых аналогий такой композиции обнаружить не удалось, что позволяет говорить о различных источниках её формирования, то есть о создании в Крыму собственной локальной архитектурной традиции.

О наличии уже забытых во времена Крымского ханства кочевнических традициях в культуре крымских татар косвенно свидетельствует многогранное (восьмиугольное) основание мавзолеев, присущее мавзолеям в сельджукском стиле [6, с. 13] (сходство с прикаспийским (дахистанским) зодчеством).

Однако отличительной особенностью композиции ранних татарских дюрбе является вход, оформленный с помощью айвана, что отражает процесс интеграции в татарскую культуру искусства оседлых народов Центральной Азии, имевших уходящие в глубокую древность традицию создания центрально-купольных, портално-купольных и сооружений, оформленных айваном.

Зодчество времени Тимура и Золотой Орды является тем посредническим звеном, которое связывает памятники центральноазиатского региона с исламскими мавзолеями Крыма. Это утверждение касается не только дюрбе с айванной композицией (XV – XVI вв.), но и беспортальных (XVII – XVIII вв.). Изучение последних может поставить под вопрос тезис о доминирующем влиянии османского стиля на формирование художественного образа крымских исламских памятников. Этот стиль видится уже как производный от центральноазиатских традиций, которые посредством культуры времен Тимура и Золотой Орды могли прямо повлиять на сложение композиции татарских дюрбе Крыма XVII – XVIII вв.

Исламское искусство Крыма XV – XVI вв. представляет собой своеобразное в конструктивном и художественном плане явление в искусстве ислама. Оно отражает многочисленные культурно-исторические связи Крымского ханства, демонстрируя сложившуюся в нем атмосферу восприимчивости и толерантности к разным локальным школам в искусстве ислама XV – XVI вв.

Литература:

1. Гайворонский О. Ханское кладбище в Бахчисарайском дворце. – Симферополь: ДОЛЯ, 2006. – 64 с.
2. Искусство Средней Азии эпохи Авиценны: Альбом / Автор текста и сост. альбома Лютфия Айни. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 219 с.
3. История искусства народов СССР. В 9 т. Т. 2. Искусство IV-XIII веков. Искусство Крыма. - М.: Изобр. искусство, 1973
4. Історія українського мистецтва в шести томах. Т.ІІ. Мистецтво ХІУ – першої половини ХУІІ століття. – К.: АН УРСР, 1966-1968.
5. Карцев В. Н. Зодчество Афганистана. – М.: Стройиздат, 1986. – 247 с.
6. Миллер Ю. Искусство Турции (14-19 вв.). – М.-Л.: Искусство, 1965. – 167 с.
7. Мусульманский мир Российской империи: Альбом / Авт.-сост. Г. В. Длужневская. – СПб. Лики России, 2006. – 304 с.; Кулаковский Ю. Прошлое Тавриды. – К.: Стило, 2001. – 225 с.
8. Пугаченкова Г. А. Искусство Туркменистана. Очерк с древнейших времен до 1917 г. – М.: Искусство, 1967. – 327 с.
9. Пугаченкова Г. А. Искусство Туркменистана. Очерк с древнейших времен до 1917 г. – М.: Искусство, 1967. – 327 с.; Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусства Узбекистана с древнейших времен до сер. XIX в. – М.: Искусство, 1965. – 688 с.; Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии. Древность и Средневековье. – М.: Искусство, 1972. – 288 с.; Веймарн Б. В. Искусство арабских стран и Ирана VII – XVII вв. – М.: Искусство, 1974. – 187 с.; Муминов И. М. Об

- исторических корнях возникновения и развития искусства Средней Азии эпохи Тимуридов. – Самарканд-Ташкент: Фан, 1969. – 47 с.; Бырня П. П., Рябой Т. Ф. Монументальная архитектура золотоордынского города XIV в. Шерх ал-Джедид // Российская археология. – 1997. – № 2; Егоров В. Сарай, Сарайчик, Бахчисарай (о городах Золотой Орды) // Родина. – 1997. - № 3-4; Стирлен А. Искусство ислама / Пер. с франц. Е. В. Нетесовой. – М. – М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство Аст», 2003. – 319 с.
10. Пугаченкова Г. А., Ртвеладзе Э. В. Северная Бактрия-Тохаристан. – Ташкент: Фан, 1990. – 220 с.
11. Федоров – Давыдов Г. А. Искусство кочевников и Золотой Орды. Очерки культуры и искусства народов Евразийских степей и золотоордынских городов. – М.: Искусство, 1976. – 228 с.

Надійшла до редакції 13.02.2009